

Четверг, 11 марта 1965 г., № 58

„ИЗ ХОЛОДНОЙ БАЛТИЙСКОЙ ВОДЫ...“

67

Строки приказа: «Артистку театра Краснознаменного Балтийского флота тов. Богданову Веру Яковлевну числить погибшей при исполнении служебных обязанностей. Исключить из списков театра»...

А вот второй документ. Дивизия, в которой выходила газета «На разгром врага», вместе с бригадой морской пехоты обороняла «Ораниенбаумский пятачок». Моряки сторожевого катера, курсирующего вдоль побережья залива, выловили из воды закупоренную бутылку. В ней оказалось письмо:

«Товарищи краснофлотцы! Мы, моряки Балтийского флота, находящиеся на острове Даго, в этот грозный час клянемся нашему правительству и партии, что мы лучше все погибнем до одного, чем сдадим наш остров. Мы докажем всему миру, что советские моряки умеют умирать с честью, выполнив свой долг перед Родиной. Прощайте, товарищи! Мстите фашистским извергам за нашу смерть!

По поручению подписали Курочкин, Орлов, Конкин,

Полуостров Тухкана».

Ленинград был блокирован. На стенах домов пестрели надписи: «Граждане! При обстреле эта сторона улицы наиболее опасна». Артистка, приехавшая в город по служебной надобности всего лишь на сутки, шла по Невскому правой стороной. У магазина, на углу, женщины стояли в длинной очереди, чтобы получить причитающиеся 125 граммов хлеба.

Взрыв снаряда. Семеро ранено. Четверо убито. Среди них та, которая вот-вот должна была стать матерью. Уцелевшие подняли на плечи убитую. Понесли ее по приютшему Невскому.

Вечером, уже на базе, актриса взглянула в зеркало. И увидела прядь седых волос, спадающих на лоб.

Ленинград был блокирован. А маленький гарнизон Моозундского архипелага, в том числе и острова Даго, отрезанный от страны, все еще боролся и заставлял гитлеровцев держать здесь до 50 тысяч солдат. Молодая актриса стала на этом архипелаге отважных медицинской сестрой.

Настал день, когда Вере Яковлевне Богдановой приказали сопровождать на морском бомбардировщике тяжелораненых матросов. Но в пути...

О том, что произошло в пути, мы совсем недавно узнали из книги некоего Вальтера Мельцера «Моозунд в 1917, 1941 и 1944 годы», вышедшей в Западной Германии. Из книги явствует, что осенью 1941 года над Невой немцами был сбит советский самолет. Бомбардировщик упал в реку. Его экипаж состоял из летчика, радиста и... актрисы. Летчик и радист, по свидетельству автора, были мертвыми.

А вот Вера Яковлевна — жива и здорова. И сейчас мы беседуем с ней в Музыкально-драматическом театре, где помощник режиссера Богданова ведет спектакль «Сердце балтийца».

Много, может даже слишком много бед перенесла Вера Яковлевна. Но не очерствела душой. И можно понять волнение, которое захватило актрису, когда два героя пьесы запели на сцене:

Ленинград, Ленинград! — Ты, как клятва в балтийских сердцах, Ты, как друг, ты, как брат. Ты, как память о павших бойцах! Мы тебя сбережем От огня, от врага, от беды! Для того мы встаем Из холодной балтийской воды!

И слушала мужественную песню женщины, сама вставшая из холодной воды, поборовшая собственную смерть.

Что же произошло с Верой Яковлевной Богдановой в ту далекую ночь?

15 октября 1941 года в театре Краснознаменного Балтийского флота действительно подписали приказ, которым ее исключили из списков, как «погибшую при исполнении служебных обязанностей». Пожелтевший и ставший уже ломким листок с выпиской из приказа Вера Яковлевна бережет как самое сокровенное. А еще хранит она в памяти пережитое, то, что человек не может позабыть никогда. И то, о чем должны узнать люди, узнать доподлинно.

30 сентября она сопровождала раненых. Осколок снаряда пробил бензобак, и тяжелый морской бомбардировщик упал в Неву близ Шлиссельбурга.

— Спасайся, сестричка, — с трудом произнес тяжелораненый моряк. — Нам, видно, конец здесь.

Кое-как выползла девушка из кабины и окунулась в студеную невовскую воду. Плавала она хорошо. Но на берегу ее уже поджидали фашисты. Хотя Вера Яковлевна была одета в гражданское платье, ее за считали военнопленной.

Привезли в полоненный город Остров. Может, фашисты предполагали, что к ним в руки попала советская разведчица? Во всяком случае, охраняли ее очень бдительно. А допрос начал сам генерал.

— Профессия? — спросил он по-немецки, — Актриса.

— Откуда родом?

— Из Ленинграда.

— В Ленинград войдете с нами. Ровно через три дня!

И протянул листовку, набранную крупным русским шрифтом. В ней басноватый фюрер тешил своих подручных: «Ленин-

град сам подымет руки. Он падет! Никто не освободит его. Никто не сумеет пройти через созданные линии. Ленинградцам придется умереть голодной смертью».

— Значит, актриса? — продолжал гитлеровец. — Спойте-ка что-нибудь.

«Для тебя петь, фашистская погань? Спеть... Хорошо, я спою тебе...».

В. Я. БОГДАНОВА.

И запела. Каждое слово той песни, подобно плети, хлестало и генерала, и всех тех, кто вместе с ним ворвался на нашу советскую землю:

...Не видать вам красавицы Волги,

И не пить вам из Волги воды...

— Так, — многозначительно сказал генерал на чисто русском языке,

— нам эта песня известна.

Он встал и наотмашь уда-

рил актрису по лицу. Очнувшись она уже за колючей проволокой концентрационного лагеря. Потом бросили в камеру Лужской тюрьмы «за коммунистическую пропаганду».

Допрос в гестаповском застенке продолжался более пяти часов. Пытали. Измученную и голодную увезли в лагерь под Псков. Здесь люди чинили дороги, а ночи коротали в сырых бараках. Видела девушка такое, от чего не то что волосы, но и душа поседеет.

Жил поблизости в деревне старик, как сказали потом местные жители, по фамилии Павел Колчин. Пришел он однажды к озеру удить рыбу. Его схватили эсэсовцы. Закопали по грудь в землю, вбили в глаза патроны. И оставили умирать в страшных муках.

Однажды, когда чинили дорогу, к Богдановой подошел изможденный мужчина, из тех, кто томился в плену:

— Я вас знаю, — тихо промолвил он.

— Откуда? — насторожилась Вера Яковлевна.

— Вы пели для нашего экипажа. На Балтике.

А спустя несколько дней этот пленный моряк исчез. Бежать из лагеря помогла ему артистка.

Куда только ни угоняли ее и других пленных. Но везде и всегда лелеяли наши непокоренные люди светлую, обнадеживающую мысль: придет час избавления, надо выдержать!

И он пришел, этот долгожданный час. Увидели истомленные люди алые трепещущие на свежем ветру полотнища. Был май памятного 1945 года.

А сейчас 1965-й. И Вера Яковлевна Богданова, о которой было когда-то сказано в приказе по театру Краснознаменного Балтийского флота «числить погибшей», ведет в Петрозаводске спектакль «Сердце балтийца».

Н. КЛИМЕНКО,
П. НИКИТИН.